

ТЕНЬ «ВАЛЬКИРИИ»

*Промышленные центры и транспортные узлы
Поволжья были объектом пристального внимания
немецкой разведки. Поэтому не удивительно,
что кроме нанесения бомбардировочных ударов,
самолеты Люфтваффе вели интенсивную воздушную
разведку приволжских областей.*

А. Заблотский, Р. Ларинцев «Валькирии над Волгой»

Эту историю я впервые услышал летом 2009 года от моей давней знакомой Мязиной Г.Е., бывшей школьной учительницы, а ныне - пенсионерки. Галина Евгеньевна, проживающая в Безенчуке с 1933 года, вспоминая свое детство, упомянула о том, что во время Великой Отечественной войны над нашим поселком пролетел немецкий самолет и обстрелял железнодорожную станцию. Видя мою заинтересованность, она рассказала об этом более подробно.

Шел второй или третий год войны. Галина Евгеньевна, а тогда - девочка Галя, ученица безенчукской начальной школы, вместе с одноклассниками находилась в школьном здании, ныне не существующем, а в то время располагавшемся рядом с местом пересечения современных улиц им. Мамистова и Куйбышева. Погода была сухая и теплая, а потому окна в школе были открыты. Вдруг откуда-то с улицы послышался нарастающий гул, который, конечно же, привлек к себе детское внимание и школьники стали смотреть в окна, пытаясь отыскать источник этого странного звука. Внезапно они увидели, как совсем недалеко, на небольшой высоте летит самолет, направляясь в сторону железнодорожной станции. Вскоре стали видны черные кресты на крыльях и грязно-желтое «брюхо», а когда «немец» пролетал мимо, по земле стремительно пронеслась его зловещая тень. Изумленные дети возбужденно зашумели, а кто был посмелее, в том числе и Галя, выпрыгнули в окно и побежали вслед за удаляющимся самолетом. Еще не добежав до станции, дети услышали звуки стрельбы, доносившиеся со стороны вокзала, и увидели стоящий на путях эшелон. На станции царил суматоха: бегали какие-то люди, было много военных, и кто-то что-то кричал. Вскоре Галя увидела своего отца, который был в то время работником райвоенкомата и находился на станции по делам службы. Заметив школьников, он отвел их в здание станционной водоканчки и уходя, строго-настрого запретил оттуда выходить до своего возвращения. Отца не было довольно долго, а когда он пришел, Гале и ее товарищам пришлось выдержать строгую воспитательную беседу, после чего все были отпущены по домам. Вскоре Галя случайно услышала разговор родителей, из которого узнала, что немецкий самолет, пролетая над территорией станции, обстрелял группу наших солдат, которые шли от стоящего эшелона к водоканчке за водой. Несколько человек были ранены, но вроде бы легко. А самолет улетел в западном направлении и где-то за Сызранью был сбит.

Излишне говорить о том, насколько я был заинтригован этим рассказом. Ведь для меня, как наверно и для многих безенчукцев, было почти догмой то, что наш поселок, находясь в глубоком тылу, познал лишь бытовые трудности военного времени. А тут –

немецкий самолет, стрельба... Естественно, мне захотелось подробностей, но к сожалению, в силу преклонного возраста и давности произошедшего, Галина Евгеньевна не смогла вспомнить ни приблизительную дату, ни какие-то детали внешнего вида самолета, которые бы позволили определить его тип. Родители ее давно умерли, и получить какую-либо информацию из «первых рук» тогда не представилось возможным. Потом много раз в мыслях я возвращался к этой истории. Не скрою - были и некоторые сомнения в ее правдивости. Ведь Куйбышевская область в годы войны действительно была глубоким тылом, и откуда тут было взяться немецкому самолету, да еще днем и на малой высоте? А уж обстрел станции вообще казался чем-то невероятным. Но Галина Евгеньевна представлялась мне очень надежным «свидетелем», и я не терял надежды на то, что со временем удастся отыскать какие-то дополнительные материалы по этому случаю, или же судьба сведет меня еще с кем-нибудь из очевидцев описанных событий.

И вот в начале 2011 года мне в руки попала книга «Два года жизни», М.Г. Ржевского, в которой автор описывает дни своей юности, прошедшей в Безенчуке с 1939 по 1943 год. Читая эту повесть, я обнаружил упоминание о «том самом» самолете: «Однажды над станцией, где на путях стояли эшелоны, пронесся фашистский самолет, из пулемета обстрелял состав и скрылся в направлении Сызрани» [1]. И хотя эти строки фактически только повторили рассказ Мязиной, и не добавили к нему никакой новой информации, стало очевидно – самолет БЫЛ! Анализ других событий, описанных Ржевским, показал, что речь о немецком самолете идет применительно к осени 1942 года.

А в марте 2012 г. мне довелось беседовать с Махтевой М. Е., проживающей в Безенчуке с 1933 года. Она, как и Мязина, провела детство на безенчукской земле, познав все тяготы военного времени: зимой - обучение в школе, а летом - работа в подсобном хозяйстве Военфлотторга, где выращивали овощи. Мария Евдокимовна подтвердила то, что немецкий самолет действительно пролетал над Безенчуком, в направлении с севера на юг (как ей запомнилось). Произошло это в теплое время года, т.к. люди были одеты легко, по-летнему. Но, к сожалению, подробности тех событий «стерлись» из ее памяти и получить какую-то дополнительную информацию мне не удалось. Однако, я уже вполне достоверно располагал тем, что интересующий меня эпизод произошёл осенью 1942 г. и в светлое время суток. Изучение событий Великой Отечественной войны так же указывало на 1942 год, как на период наиболее высокой активности «Люфтваффе» в зоне Поволжья.

Мне приходилось и раньше слышать о том, что немецкие самолеты-разведчики появлялись над территорией Куйбышевской области, но на огромной высоте, в зоне недосягаемости советских средств ПВО. Еще из детских воспоминаний своей матери, проживавшей во время войны в поселке Красная Глинка, я знал, что однажды над Куйбышевом пролетел немецкий самолет в виде «рамы», но на столь большой высоте, что был плохо виден с земли. Читал я и о том, что с июля по декабрь 1942 г. наши посты ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь) 54 раза фиксировали появление самолетов-разведчиков противника над Куйбышевским районом ПВО. Прямым подтверждением этому явились несколько немецких аэрофотоснимков территории Куйбышевской области, размещенные на одном из Интернет-ресурсов. Также имелась информация о попытках противника бомбить Сызранский мост через Волгу, но подобные

акции осуществлялись, как правило, в ночное время. В общем, безенчукского «немца» пока никак не удавалось отождествить ни с разведчиком, ни с ночным бомбардировщиком. Стало ясно – имеющейся информации недостаточно и необходимо продолжить ее поиск, на что и были потрачены еще несколько месяцев, но окончательно определить дату пролета немецкого самолета над Безенчуком, а так же его тип и другие подробности, мне удалось только в декабре 2012 года.

Толчком в нужном направлении послужила Интернет-публикация под названием «Валькирии над Волгой» [2], посвященная деятельности немецкой дальней авиации в районе Поволжья. В частности там описан таран советским летчиком-истребителем Николаем Федоровичем Шутовым немецкого самолета-разведчика JU-88: *«Утром 4 октября 1942 года над Сызранью появился вражеский разведчик. Шутов достиг противника и несколько раз атаковал, но безуспешно. Тогда он таранил немецкую машину и ударом по фюзеляжу сбил её. К сожалению, в результате тарана он погиб сам. Этот "Юнкерс" стал единственным самолетом врага, уничтоженным в пределах Куйбышевского дивизионного района ПВО»*. Надо ли говорить о том, как эти несколько строчек меня взбудоражили? Было острое предчувствие того, что «Юнкерс», протараненный Шутовым и безенчукский «немец» - это один и тот же самолет. Вскоре мне удалось найти упоминания об этом воздушном бое и в других Интернет-публикациях [3 - 5]. Не обошлось, как водится, без некоторых разночтений, но в основном все данные совпали. В итоге анализа нескольких источников получилась «картина» этого события, описанная ниже.

Утром 4 октября 1942 года над Сызранским мостом показался немецкий самолет - разведчик. Это был Ju-88D-1 с бортовым номером 1635, унтер-офицера Вернера Шайделя из 3-й эскадрильи специальной группы дальней авиаразведки «Люфтваффе», которая находилась в оперативном подчинении авиационного командования «Ост», отвечавшего за центральный сектор Восточного фронта. Вероятно, задачей экипажа была аэрофотосъемка передвижения эшелонов через Сызранский мост и прилегающие железнодорожные узлы. В 09.20 с аэродрома в Сызрани стартовали три истребителя МиГ-3 из 802-го истребительного авиационного полка ПВО. По другой версии, звено МиГов уже находилось в воздухе и о «Юнкерсе» советским летчикам сообщили по радиосвязи. Впрочем, первая версия представляется мне более убедительной. Через 23 минуты истребители вступили в бой с противником. Однако, бортстрелок «Юнкерса» открыл меткий ответный огонь, и два советских самолета (летчики - Стрельцов и Бакулин) вскоре были выведены из строя и совершили посадку на аэродроме г. Кузнецка. Существует так же мнение, что у них закончился боекомплект. Так это или иначе, но после выхода из боя двух истребителей в атаку пошел третий, которым управлял сержант Николай Шутов. Видя, что перехватчик не отстает, Шайдель решил применить классический прием. Рули высоты «Юнкерса» резко опустили вниз, и двухмоторная машина стремительно понеслась к земле. По свидетельству очевидцев, Шутов вовремя заметил начало маневра и тоже перевел свой самолет в пике. Шайдель не рискнул тянуть до самой земли и на высоте около 1 км начал выводить машину из пикирования. Это и было его роковой ошибкой. Шутов сумел удержаться на хвосте и, как только противник выровнялся, пошел на таран, нанося сзади удар по фюзеляжу у кабины стрелка. В результате оба самолета

упали в районе села Баклуши Куйбышевской (ныне – Ульяновской) области. Сержант Н. Ф. Шутов погиб, а пилот Вернер Шайдель и бортстрелок фельдфебель Артур Шлесс были взяты в плен. Судьба остальных членов экипажа «Юнкерса» осталась неизвестной. Скорее всего, они погибли вместе с самолетом. Сержант Николай Шутов был похоронен на кладбище города Сызрани и посмертно награжден орденом Ленина. На берегу Волги в черте города Октябрьска и в селе Баклуши, в честь его подвига, установлены памятники.



Сержант Шутов Н.Ф.

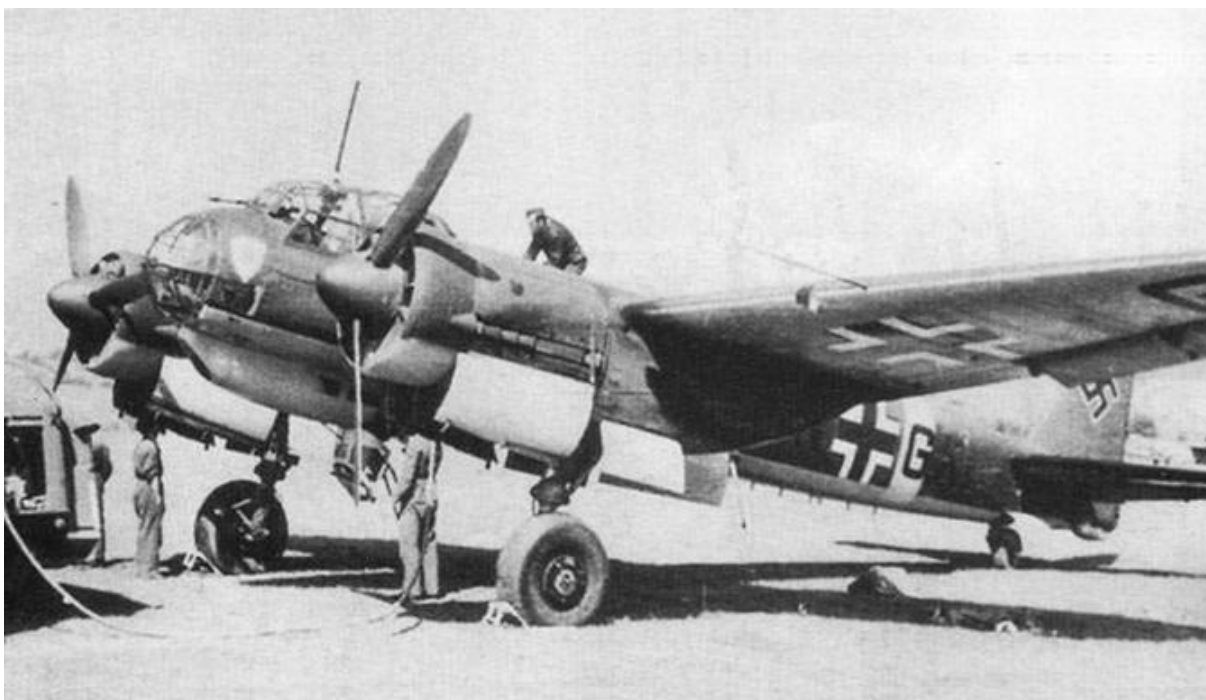


Памятник в Баклушах



Памятник в Октябрьске

Учитывая все вышеизложенное, можно с большой долей уверенности говорить о том, что осенью 1942 года над Безенчуком пролетел именно самолет Ju-88D-1 с бортовым номером 1635, и произошло это 4 октября. Если так, то обстрелять советский эшелон вполне мог бортстрелок, находившийся в нижней гондоле «Юнкерса» и вооруженный пулеметом MG-15 (кал. 7,92 мм).

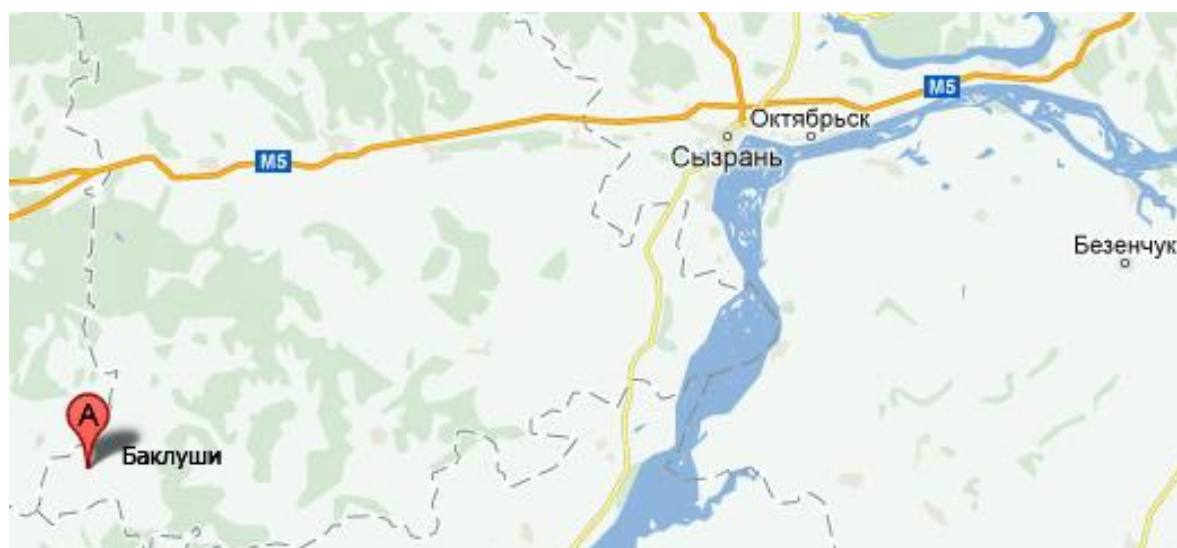


Немецкий самолет - разведчик JU88-D-1

Конечно, остается немало вопросов, относительно подробностей этого полета. Например, как Ju-88 оказался в районе ст. Безенчук и почему летел в южном направлении? Вероятно, как отмечено выше, в задачу экипажа входило сфотографировать советские железнодорожные объекты в районе Сызранского моста, чем он, видимо и занимался, следуя на достаточно большой высоте. Однако, заметив взлетающие МиГи, пилот немецкого самолета вовремя оценил степень грозящей опасности (МиГ-3 – высотный перехватчик) и попытался избежать встречи с истребителями. Если учесть то обстоятельство, что аэрофотосъемка имеет смысл только в хорошую ясную погоду, у немецкого летчика вряд ли была возможность скрыться в облаках, и единственным способом уйти от противника было снижение до малой высоты, пытаясь «слиться» с землей. Кроме этого, маневренность истребителя МиГ-3 на малых высотах заметно ухудшалась, что было прекрасно известно пилотам Люфтваффе. Направление снижения «Юнкерса» тоже не выглядит случайным, так как станция Безенчук находится к востоку от Сызранского моста. Очевидно, немецкий летчик решил использовать солнечное «прикрытие», то есть старался находиться относительно истребителей с солнечной стороны. Долетев до Безенчука, самолет стал делать правый разворот, в процессе которого его и видели очевидцы. Затем, вероятно, «Юнкерс» взял курс на юго-запад, как наиболее оптимальный в данной ситуации, и таким образом полетел как раз в направлении села Баклуши, вновь набирая высоту. Видимо немецкий летчик был уверен, что ему удалось уйти от истребителей, за что вскоре и поплатился.

А что же истребители? Скорее всего, взлетев с аэродрома, они не сразу обнаружили самолет противника. В пользу такого предположения говорит тот факт, что в бой с «Юнкерсом» они вступили лишь спустя 23 минуты после взлета, а также то, что безенчукские очевидцы видели только немецкий самолет и не наблюдали преследовавших его истребителей. Соответственно, «немец» был замечен и атакован советскими

летчиками уже после того, как набрал высоту и удалился от Безенчука на значительное расстояние.



В пользу именно такого развития событий свидетельствует и следующий несложный расчёт. Из вышенаписанного известно, что истребители настигли J-88 через 23 минуты после взлета с аэродрома под Сызранью, но за это время «Юнкерс», который мог развить максимальную скорость 475 км/ч, имел возможность пролететь расстояние более 180 км. Расстояние же от Сызранского моста через Волгу до станции Безенчук чуть более 50 км, а от Безенчука до деревни Баклуши – около 170 км (по прямой), что в сумме дает 220 км. Таким образом, разница составляет 40 км. Но ведь у деревни Баклуши «Юнкерс» уже упал, а значит, в бой с истребителями он вступил несколько раньше, еще не долетев до этого места, а соответственно и разница в вышеприведенных расстояниях будет существенно меньше.

Что же касается обстрела «Юнкерсом» станции Безенчук, то с точки зрения целесообразности, он представляется действием более чем сомнительным. Ну, зачем самолету дальней разведки, имеющему задание на фотосъемку советских стратегических объектов, да еще и находящемуся под угрозой атаки истребителей противника, обстреливать какую-то «заштатную» железнодорожную станцию? Предполагаю, что обстрел станции можно отнести чисто к человеческому «фактору»: увидел немецкий стрелок прямо под собой эшелон и бегущих людей – вот и решил «похулиганить».

Безусловно, мое небольшое «расследование» не дает, да и не может дать ответов на все вопросы, которые неизбежно возникнут у тех, кто ознакомился с его результатами. Да мне и не хочется ставить точку в этом любопытном и непростом «деле». Наоборот, буду рад, если найдутся энтузиасты краеведения и любители военной истории, которые сумеют дополнить собранные мной «материалы» новыми фактами или же внести свои поправки, если я в чем-то ошибся.

Петр Ожигов

08.03.2013г.

1. Ржевский М.Г. Два года жизни. Самара: Кн. изд-во, 1992, с. 87.
2. <http://www.nazireich.net/forum/viewtopic.php?t=4099&sid=9151e995d3892f03e9ee3d78853f2c1c>
3. [Всевидающее око фюрера. Дальняя разведка люфтваффе на Восточном фронте. 1941-1943](#)
4. <http://lib.rus.ec/b/138680/read#r119>
5. <http://honzales.mylivepage.ru/wiki/914/888>